

были бы удалить то, чего заслужили христіане. Это, вы говорите, можно отнести и къ вашему Богу, такъ какъ и Самъ Онъ допускаетъ, что почитатели Его страдаютъ изъ-за язычниковъ. Узнайте напередъ распоряженія Его, и тогда не будете такъ возражать. Ибо Кто разъ навсегда назначитъ вѣчный судъ послѣ конца вѣка, Тотъ прежде всего различитъ почитателей отъ непочитателей, что составляетъ условіе суда. Говорятъ, что Онъ относится ко всему роду человѣческому одинаково и милостивъ, и строгъ. Онъ хочетъ, чтобы и добро, и зло, было обще и для Его почитателей, и для Его непочитателей, чтобы всѣ одинаково испытывали Его милость и строгость. Такъ какъ мы этому научены отъ Его Самого, то любимъ Его милость, боимся Его строгости, а вы напротивъ презираете то и другое. Поэтому всѣ удары вѣка сего намъ служатъ въ назиданіе, а вамъ—въ наказаніе. Но мы ими нисколько не тяготимся во-первыхъ потому, что намъ ничего не нужно въ этомъ мірѣ, развѣ только то, какъ бы поскорѣ выдти изъ него,—во-вторыхъ потому, что если случится какое либо бѣдствіе, то оно приписывается вашимъ грѣхамъ. Хотя оно касается нѣсколько и насъ, такъ какъ мы живемъ вмѣстѣ съ вами; однако мы при этомъ скорѣ радуемся, такъ какъ познаемъ божественныя предсказанія, которыя утверждаютъ вѣрность и истинность нашей надежды. Если же тѣ, которыхъ вы почитаете, посылаютъ на васъ всѣ бѣдствія изъ-за насъ, то зачѣмъ вы продолжаете почитать ихъ, столь неблагодарныхъ и столь несправедливыхъ: они скорѣ должны были бы вамъ помогать и васъ защищать во время бѣдствій христіанъ.

42. Но насъ обвиняютъ также и въ другого рода преступленіяхъ. Говорятъ, что мы бесполезны для торговыхъ дѣлъ. Какимъ образомъ бесполезны для этихъ дѣлъ тѣ люди, которые живутъ вмѣстѣ съ вами, которые пользуются одинаковою пищею, одинаковою одеждою, которые имѣютъ одно и то же домашнее хозяйство и однѣ и тѣ же житейскія потребности? Ибо мы не брахманы и не гимносифисты ¹⁾ индійцевъ, которые обятаютъ въ лѣсахъ и отрываются отъ

¹⁾ *Гимносифисты*—индійскіе мудрецы, жившіе въ лѣсахъ и ходившіе босыми. *Брахманы*—индійскіе жрецы, составлявшіе одну изъ сектъ гимносифистовъ.

жизни. Мы помнимъ, что мы обязаны благодарить Бога, Господа, Творца. Мы не презираемъ ничего, что Онъ сотворилъ. Мы только воздерживаемся, чтобы не пользоваться чрезъ мѣру и возло. Поэтому мы живемъ въ этомъ мірѣ не безъ форума, не безъ базара, не безъ общественныхъ бань, не безъ лавокъ, не безъ фабрикъ, не безъ харчевень, не безъ нундинъ вашихъ и не безъ прочихъ вашихъ коммерцій. Мы съ вами и плаваемъ, и отираемъ военную службу, и занимаемся сельскимъ хозяйствомъ, и торгуемъ, публикуя о своихъ искусствахъ и работая для вашего пользованія. Я не понимаю, какими образомъ мы кажемся бесполезными для торговыхъ дѣлъ ¹⁾, съ которыми и отъ которыхъ мы живемъ. Но если я не участвую въ твоихъ религіозныхъ церемоніяхъ, то однако я и въ этотъ день бываю человѣкомъ. Я не купаюсь на разсвѣтѣ во время Сатурналій чтобы не потерять и ночи, и дня; однако я купаюсь въ должное и здоровое время ²⁾, потому что оно сохраняетъ мѣ и цвѣтъ и кровь. Окоченѣть и сдѣлаться блѣднымъ послѣ омовенія я могу и послѣ смерти ³⁾. И не воздежу за столомъ публично во время Либер-

¹⁾ *Quomodo infructuosi videmur... non scio.* Въ косвенномъ вопросѣ стоить *indicativus*, что бываетъ не рѣдко у африканскихъ писателей и въ частности у Тертуліана. Apolog. Ohler p. 221.

²⁾ *Saturnalia*—праздникъ въ честь Сатурна, совершавшійся въ декабрѣ отъ 17 до 24 числа. Онъ напоминалъ золотой вѣкъ Сатурна. Во время этого праздника не дозволялись никакія работы, ни частныя, ни общественныя, но повелевалось всѣмъ пять, контъ, предаваться разнаго рода играмъ и удовольствіямъ. Къ *tempestiva convivio*, къ пирамъ, начинающимся еще до вечера, приготавлились купанья. Часы для купанья были по Нилию зимею девятый, лѣтомъ восьмой, по Ювеналу—шестой, по Витрувію—отъ полудня до вечера. Apolog. Rausch. S. 121. Тертуліанъ же говоритъ, что во время Сатурналій купанья происходили на разсвѣтѣ, а потому время такихъ купаній считаетъ нездоровымъ, такъ какъ тогда вода бываетъ холодна, а недолжнымъ, то есть, такимъ, въ которое не возлагается купаться.

³⁾ Указывается на древній обычай омывать тѣла умершихъ. Такъ Сервій въ своихъ замѣчаніяхъ къ VI кн. 217 ст. Энеиды приводитъ слѣдующія слова Энея: *тѣло Тарквинія добрая женщина омыла и*

лій¹⁾, что дѣлають, обыкновенно, осужденные на бой со звѣрьми, обѣдающіе въ послѣдній разъ; однако, гдѣ я возлежу въ этотъ день за столомъ, обѣдаю изъ вашихъ запасовъ. Я не покупаю вѣнка для головы. Развѣ для тебя важно то, какъ я пользуюсь цвѣтами, которые, вѣдь, все таки куплены. Я думаю, пріятнѣе бываетъ, когда они свободны, не связаны и наклонены во всѣ стороны. Но и когда они сшиты въ вѣнокъ, мы посомъ обоняемъ вѣнокъ. Пусть знаютъ это и тѣ, которые обоняють волосами. Мы не посѣщаемъ зрѣлищъ, однако то, что тамъ продается, я охотнѣе куплю въ своихъ мѣстахъ. Мы, конечно, не покупаемъ ладона²⁾, но если аравійцы жалуются на это, то савен должны знать, что у нихъ больше и дороже покупають товаръ ихъ для погребенія христіанъ, чѣмъ для воскуренія богамъ. По крайней мѣрѣ вы говорите, доходы храмовъ ежедневно уменьшаются: многіе ли теперь жертвуютъ въ пользу храмовъ? Мы, конечно, не въ состояніи оказывать помощь и людямъ, и богамъ вашимъ нищенствующимъ. Не думаемъ, чтобы помощь нужно оказывать кому либо другому. кромѣ того, кто проситъ ея. Пусть поэтому³⁾ и Юпитеръ проглотитъ руку,

потерла мазью. Этотъ обычай, очевидно, былъ и у христіанъ времени Тертуліана.

1) *Liberalia*—праздникъ въ честь Либера, или Бахуса, бывший 17 марта. Однѣмъ только Тертуліанъ свидѣтельствуетъ, что въ это время были общественныя обѣды.

2) *Thura plane non emimus.* Тертуліанъ въ другомъ мѣстѣ говорить, что христіане употребляютъ ладонъ при погребеніи умершихъ (*De idololatria*, с. 11). Поэтому это мѣсто нужно понимать въ смыслѣ прописскаго, тѣмъ болѣе, что савен, у которыхъ, какъ говорить здѣсь Тертуліанъ, покупали разные товары, торговали особенно много ладономъ или онимамомъ, каковаго дерева у нихъ было такъ много, что они употребляли его для вренія вина. Но вмѣстѣ съ ладовомъ христіане покупали у савесвъ и другія благовонія, которыхъ у нихъ было тоже много. Къ этимъ благовоніямъ относится душистая кассія, коричневое Дерево и пр.

3) *Denique, наконецъ*, у юрисконсультовъ часто употребляется въ это *proinde, поэтому*

тогда и онъ получить ¹⁾), ибо наше милосердіе иногда больше трагитъ по улицамъ, чѣмъ ваша религіозность въ храмахъ. Но что касается до прочихъ пошлнвъ, то за нихъ должно благодарить христіанъ, такъ какъ они уплачиваютъ ихъ добросовѣстно. Мы не присвоимъ себѣ ничего чужого путемъ лжи. Если сосчитать, сколько теряетъ казна благодаря лжи и обману вашихъ показаній, то легко можно будетъ видѣть, что подати въ пользу храмовъ вознаграждаются съ нашей стороны другими податями ²⁾).

43. Впрочемъ признаюсь, кто дѣйствительно не безъ основанія можетъ жаловаться на бесполезность христіанъ. Это прежде всего sostenedores публичныхъ домовъ, сведники, прелюбодѣи, потомъ убійцы, составители ядовъ, маги, затѣмъ гаруспики, колдуны и астрологи ³⁾).

¹⁾ *Милостыню* отъ насъ: мы тратимъ на это денегъ больше, чѣмъ вы на храмы.

²⁾ Смыслъ этого мѣста таковъ: правда, христіане не платятъ ничего въ пользу храмовъ; но за то они добросовѣстно уплачиваютъ всѣ остальные повинности. Язычники же всячески стараются освободиться отъ повинностей общественныхъ и государственныхъ путемъ обмана и утаиванія своего имущества. Поэтому общество и государство менѣйшій ущербъ несетъ отъ христіанъ, чѣмъ отъ язычниковъ.

³⁾ Тертуліанъ, наконецъ, соглашается съ тѣмъ, что христіане дѣйствительно безполезны, но не для всѣхъ, а для нѣкоторыхъ только людей. Такихъ людей онъ раздѣляетъ на три разряда. Къ первому относитъ онъ *lenones, perductores, aquarioli*. Словомъ *lenones* означаются такого рода люди, которые приводятъ женщинъ для преступной связи согласно ихъ желаніямъ, а словомъ *perductores*—такого рода людей, которые приводятъ женщинъ для той же цѣли противъ ихъ желаній. *Aquarioli*, по Фесту,—низкіе спутники или провожатые безчестныхъ женщинъ, приносящіе имъ воду. Ко второму—*sicarii, generarii, magi*. *Sicarii* вооружались *sica* (откуда и получили свое названіе) кинжаломъ или короткимъ мечемъ съ преступною цѣлю. *Venerarii*—или добывали ядъ (*venenum*), или продавали его, или давали пить другимъ. *Magi* наносили вредъ людямъ путемъ волхвованій и разнаго рода обмановъ и ухищреній. Къ третьему—*haruspices, arioli, mathematici*. *Haruspices* и *arioli* предвѣщали будущее, первые—посредствомъ раз-

Но не приносить имъ никакой пользы значитъ приносить великую пользу. А впрочемъ какой бы ни былъ убытокъ вамъ отъ этой секты, онъ можетъ вознаграждаться съ нѣкоторою лихвою. Сколько вы имѣете, не говорю ужъ, такихъ, которые изгоняютъ изъ васъ демоновъ, не говорю ужъ, такихъ, которые молятъ за васъ истиннаго Бога, но такихъ, которыхъ вы нисколько не можете опасаться.

44. Но когда убиваютъ столько насъ, людей справедливыхъ, когда умерщвляютъ ¹⁾ столько насъ, людей невинныхъ, то такой великой и дѣйствительной потери государства никто не видитъ, на такое оскорбленіе права общественнаго никто не обращаетъ вниманія. За свидѣтельствомъ этого я обращаюсь къ вашимъ актамъ, такъ какъ вы ежедневно предсѣдательствуете для совершенія суда надъ преступниками, такъ какъ вы произносите приговоры надъ ними ²⁾. Вы изчисляете столько преступниковъ по разнымъ обвинительнымъ табличкамъ. Кто тамъ называется разбойникомъ, кто—карманщикомъ ³⁾, кто—святоотцемъ или кровосѣйникомъ или грабителемъ купающихся, кто также и христианиномъ? Когда христіане являются подъ своимъ именемъ, то кто изъ нихъ таковъ, каковы столь многіе преступники? Ваши всегда наполняютъ темницы, ваши издають стоны въ рудникахъ, ваши всегда насыщаютъ звѣрей, ваши всегда составляютъ стада тѣхъ преступниковъ, которыхъ откармливаютъ мунера-

сматривавія жертвъ, а позлѣдаіе—при помощи божественнаго вдохновенія, которымъ будто бы они озарялись. Математиками простой народъ называли халдеевъ. Они, благодаря наблюденію надъ звѣздами, предсказывали каждому его судьбу по звѣздамъ. Вотъ для какихъ людей христіане бесполезны. Но *his infructuosos esse magnus est fructus*.

1) *Cum impendimur... erogamur*. *Impendio* и *erogo* Тертуліанъ часто употребляетъ въ значеніи *interficio* убиваю, умерщвляю.

2) *Qui sententiis elogia dispungitis*: такъ какъ вы рѣшаете элогія своими приговорами. Подъ *elogia* разумѣются таблицы, на которыхъ обозначались возрастъ, преступленіе и имя обвиняемаго.

3) *Manticularius*. „Бѣдные“, говоритъ Фестъ, „и въ нашъ вѣкъ употребляютъ *manticulae*, сумки, для храненія денегъ. Отсюда *manticularii* называются тѣ, которые ощущиваютъ сумки съ воровскою цѣлю“ Ohler, p. 227.

ріи ¹⁾. Тамъ нѣтъ ни одного христіанина; а если есть, то потому только, что онъ христіанинъ; или если онъ есть тамъ по другой причинѣ, то онъ ужъ не христіанинъ.

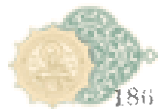
45. Итакъ мы одни только невинны. Что удивительнаго, если это необходимо? Да, дѣйствительно необходимо. Невинности насъ научилъ Богъ ²⁾, и мы знаемъ ее въ совершенствѣ, такъ какъ она открыта Учителемъ совершеннымъ, и мы вѣрно хранимъ ее, такъ какъ она заповѣдана намъ такимъ Существомъ, Который есть Судія не презираемый ³⁾. Васъ же научилъ невинности человѣческій умъ и человѣческая власть вамъ заповѣдала ее. Поэтому вы не имѣете совершеннаго и возбуждающаго къ себѣ благоговѣніе ученія, могущаго наставить васъ истинной невинности. Мудрость человѣческая настолько сильна показать то, въ чемъ состоитъ добро, насколько авторитетъ въ состояніи заставить дѣлать его. Какъ та легко можетъ заблуждаться, такъ этотъ легко можетъ презираться. И въ самомъ дѣлѣ что лучше сказать: *не убей*, или учить: *даже не гнѣвайся*? Что совершеннѣе — запретить прелюбодѣяніе плотское, или повелѣть воздерживаться даже отъ духовнаго прелюбодѣяніи? Что возвышеннѣе запретить дѣлать зло, или запретить говорить зло? Что похвальнѣе не наносить обидъ, или даже не отвѣчать на обиды обидами? ⁴⁾ Впрочемъ вы должны знать, что и самые ваши законы, обучающіе повидимому невинности, заимствованы отъ божественнаго закона, какъ древ-

¹⁾ *Minerarii* назывались тѣ, которые давали вароуду *minera*, гладиаторскія зрѣлища. Мунераріи откармливали преступниковъ, приговоренныхъ къ смерти, желая сдѣлать ихъ болѣе крѣпкими и сильными. По этому Тертуліанъ говоритъ, что *minerarii poxiorum greges pascunt*. На зрѣлищахъ эти преступники вступали въ бой со звѣрьми. Если звѣрь одерживала побѣду надъ ними, то и побѣждала ихъ.

²⁾ *Innocentiam a Deo edocti Innocentiam*. accus. отъ страдательной формы *edocti*.

³⁾ Слово *dispector* Тертуліанъ употребляетъ въ значеніи *speculator*, *Judex*, разслѣдователь, судья, какъ *dispicere* въ смыслѣ *examinare*, *judicare*. Apol. 1 гл. De anima 15 гл.

⁴⁾ Дословно: не дозволять взаимной обиды.

нѣйшаго. О времени жизни Моисея мы уже сказали ¹⁾. По какой авторитетъ принадлежитъ человѣческимъ законамъ, которые очень часто случается избѣгать челоѣку, такъ какъ большая часть преступленій его бываетъ неизвѣстна, а иногда и презирать, такъ какъ онъ нарушаетъ ихъ по собственной волѣ и по обстоятельствамъ? Возьмите во вниманіе также кратковременность всякаго наказанія, но крайней мѣрѣ ни одно наказаніе не простирается за предѣлы смерти ²⁾. Поэтому и Эпикуръ низко цѣнитъ всякое мученіе и всякую болѣзнь, говоря, что то и другое заслуживаетъ презрѣнія, ибо продолжительныя мученія и болѣзни бываютъ не велики (умѣренны), а большія—не продолжительны ³⁾. Напротивъ того, мы, зная, что Богъ все видитъ, и что наказанія Его вѣчны, одни только стараемся ⁴⁾ быть невинными. Мы вполне знаемъ и то, въ чемъ состоитъ невинность, и то, что укрыться отъ очей Божіихъ нельзя, и то, что мученія будутъ не временныя, а вѣчныя. Мы боимся Того, Котораго долженъ бояться и самъ тотъ, который судить боящихся, мы боимся Бога, а не проконсула.

46. Мы устояли, какъ я полагаю, противъ всѣхъ обвиненій, которыя требуютъ христіанской крови ⁵⁾ Мы показали, каковы мы ⁶⁾

¹⁾ Выше гл. 19.

²⁾ Законы человѣческіе не имѣютъ въ себѣ достаточнаго мотива къ исполненію ихъ. Люди нарушаютъ ихъ то тайно въ надеждѣ на то, что преступленія ихъ не откроются, то явно по собственному произволу или по требованію стѣснительныхъ обстоятельствъ, думая при этомъ, что какое бы ни пришлось понести наказаніе, оно будетъ кратковременно и во всякомъ случаѣ не будетъ простираться за предѣлы этой жизни.

³⁾ Эта мысль Эпикура передается Цицерономъ, Лакціемъ и Плутархомъ. Цицеронъ передаетъ ее такъ: „пустя вынуть извѣстные эпикуровскіе медикаменты отъ болѣзни какъ бы изъ аптекарской банки! болѣзнь, если тяжела, то коротка: а если продолжительна, то легка. De fin II, 7.

⁴⁾ Occurrimus==petimus.

⁵⁾ Выше 4—38 гл.

⁶⁾ Выше 39—45 гл.

а равно и то, чѣмъ мы можемъ доказать, что мы дѣйствительно таковы. Это, какъ сказано выше, можно доказать нашею религіею, древностію Священнаго писанія ¹⁾, а также сознаніемъ злыхъ духовъ ²⁾. Кто дерзнетъ обличать насъ во лжи, пользуясь при этомъ не софистическими средствами, а тѣми же самыми, какими и мы? Но когда истина наша становится очевидною для каждого, тогда невѣріе, избличаемое ³⁾ всѣмъ извѣстнымъ благомъ нашей секты, утверждаетъ, что она во всякомъ случаѣ не Богомъ учреждена, что она есть скорѣе какой либо особенный видъ философскихъ школъ. Говорятъ: и философы тому же самому учатъ и то же самое проповѣдываютъ, чему учатъ и что проповѣдываютъ христіане, именно: невинность, справедливость, терпѣніе, трезвость, стыдливость ⁴⁾. Почему же тѣхъ, ученіе которыхъ считается одинаковымъ съ нашимъ ученіемъ, не равняютъ съ нами и въ другихъ отношеніяхъ? Почему они имѣютъ право безнаказанно проповѣдывать свое ученіе, а мы не имѣемъ этого права? Или почему и ихъ, какъ подобныхъ намъ, не принуждаютъ къ тому же самому, къ чему и насъ принуждаютъ и за неисполненіе чего насъ подвергаютъ пыткамъ? Ибо кто принуждаетъ философа или приносить жертвы или клясться или носить зажженные свѣчи среди бѣла дня ради суетнаго величія. Напротивъ, они открыто ниспровергаютъ вашихъ боговъ и порицаютъ общественныя вѣрованія въ своихъ сочиненіяхъ ⁵⁾, а вы хвалите ихъ. Многіе изъ нихъ лаятъ даже на императоровъ ⁶⁾, а вы терпите это, и скорѣе бываетъ то, что они по-

1) Выше 19—20 гл.

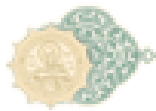
2) Выше 22—23 гл.

3) *Obducitur—convincitur*.

4) Оригенъ говоритъ, что такое возраженіе противъ христіанъ дѣлалъ Цельсъ. *Curs. compl t. I, p. 92 4*

5) Къ такимъ философамъ относятся Эпикуръ, Сенека и пр.

6) Светоній говоритъ, что Деметрій циникъ, встрѣтившись на пути съ императоромъ Веспасіаномъ, не только не оказалъ ему должныхъ знаковъ почтенія, но даже какъ то облаялъ его. *Curs. compl. t. I p. 924—925.*

лучаютъ за это статуи и жалованье ¹⁾, чѣмъ осуждаются на съѣденіе дикимъ звѣрямъ. Но это справедливо, ибо философы не называются христіанами. Имя философа не обращаетъ демоновъ въ бѣгство. Почему и обращать, когда философы считаютъ демоновъ первыми послѣ боговъ? Вотъ слова Сократа: *если демонъ позволить* ²⁾. Хотя Сократъ и зналъ отчасти истину, ибо онъ отрицалъ боговъ; однако уже предъ смертію велѣлъ принести въ жертву Эскулапу цѣлуха, вѣроятно, для того, чтобы почтить отца его, потому что Аполлонъ объявилъ Сократа мудрѣйшимъ изъ всѣхъ людей. О несообразительный Аполлонъ! ты называлъ мудрѣйшимъ того, кто отвергалъ бытіе боговъ. Насколько истина возбуждаетъ противъ себя ненависть, настолько терпитъ тотъ, кто стоитъ за нее (истину) и по совѣсти охраняетъ ее. Кто же искажаетъ ее и только повидимому держится ея, тотъ пріобрѣтаетъ себѣ расположеніе у преслѣдователей ея. Если философы подражаютъ истинѣ на подобіе мимиковъ и при этомъ искажаютъ ее, чтобы достигнуть собственной славы, то христіане и ищутъ ее, какъ необходимую, и въ точности сохраняютъ ее, такъ какъ заботятся о спасеніи своемъ. Поэтому мы не имѣемъ сходства съ философами ни въ теоретическомъ отношеніи, ни въ практическомъ. Ибо что Фалесъ, первый философъ физической школы, сообщилъ вѣрнаго о Богѣ спрашивавшему его неоднократно Крезу? Напрасно Фалесъ испрашивалъ себѣ отсрочекъ для болѣе зрѣлаго обсужденія ³⁾. Любой христіанскій ремесленникъ и находитъ Бога, и показываетъ Его, и самымъ дѣломъ выражаетъ то, что требуется по отношенію къ Нему, хотя Платонъ утверждаетъ, что автора вселенной трудно найти и, нашедши Его, трудно сообщить о Немъ

1) Сократу была поставлена золотая статуя въ храмѣ. Ставили, по свидѣтельству Ювенала, статуи философовъ въ бібліотекахъ. Императоръ Антонинъ издалъ повелѣніе давать жалованье риторамъ и философамъ по всѣмъ провинціямъ. *Curs. compl. t. I, p. 929.*

2) См. выше гл. 22. *Plato Apol.* 31.

3) Фалесу Милетскому приписываютъ это Цицеронъ (*De nat. deor. I, 20*), и Минуцій Фликсъ (*Oct. 13*). Другіе передаютъ, что отсрочки эти просилъ не Фалесъ, а Симонидъ, и не у Креза, а у тирана Гирая.

вѣмъ¹⁾. Если мы сравнимъ философовъ съ христіанами въ отноше-
ніи цѣломудрія, то что окажется? Я читаю часть приговора о Сокра-
тѣ: онъ признается растлителемъ юношей²⁾. А христіанинъ не измѣ-
няетъ и женскому полу. Я знаю, что и Фрина похотѣствовала ради преступ-
ной страсти Діогена³⁾. Я слышу, что и нѣкто Спевзиппъ, послѣдователь
Платона, погибъ при совершеніи прелюбодѣянія⁴⁾. Христіанинъ рож-
дается мужчиною только для одной своей жены. Демокритъ, ослабившій
себя самого, потому что не могъ смотрѣть на женщинъ безъ вожделѣнія
и мученія, если не удовлетворялъ страсти своей⁵⁾, ясно доказалъ
этимъ ослабленіемъ свое невоздержаніе. Христіанинъ и здоровыми гла-
зами не видитъ въ женщинахъ женщинъ: его душа слѣпа для стра-
сти. Если бы я сталъ защищать христіанъ въ отношеніи смире-
нія, то вотъ Діогенъ грязными ногами топчетъ гордыя перины Пла-

1) Вотъ слова Платона: *τὸν μὲν οὖν ποτὶ τὴν καὶ πατέρα τοῦδε τοῦ παντὸς εἶρεσιν το ἔργον καὶ εὐφροσύνη εἰς πάντας ἀδύνατον ἔχειν* Tim. p. 28.

2) Былъ ли Сократъ дѣйствительно *corruptor* юношей, объ этомъ древніе свидѣлствуютъ различно. Ксенофонтъ утверждаетъ, что Со-
кратъ не былъ *corruptor* юношей, такъ какъ онъ высоко ставилъ воз-
держаніе и требовалъ отъ учениковъ своихъ этой добродѣтели. Но Ае-
ней, Кирилль Александрійскій и Теодоритъ указываютъ и лицо, къ ко-
торому Сократъ питалъ преступную любовь, именно Алкивиада. Curs.
compl. t. I, p. 920.

3) Объ этомъ говорить только Тертуліанъ.

4) Спевзиппъ былъ племянникъ Платона по сестрѣ и ученикъ его.
Аеней и Лаэрдій называютъ его сладострастнымъ человѣкомъ. Каса-
тельно причины смерти его Аеней приводитъ два мнѣнія. По однимъ
онъ кончилъ жизнь свою самоубійствомъ, будучи разбитъ параличемъ и
изнуренъ горемъ и старостію, а по другимъ онъ умеръ, съѣдаемый чер-
вями. Поэтому Скалигеръ и Елеръ свидѣтельство Тертуліана о его
смерти считаютъ ошибочнымъ.

5) Объ этомъ свидѣтельства древнихъ различны. Плутархъ отри-
цаетъ произвольное ослабленіе Демокрита, Циперонъ, повидимому, сомнѣ-
вается въ этомъ, а Авль Геллій, напротивъ, признаетъ такое ослабле-
ніе Демокрита. Но причина этого ослабленія по Авлу Геллію и Діогену
Лаэрцію была другая, а именно: желаніе болѣе посвятить духъ свой на
созерцаніе вопросовъ философскихъ. Curs. compl. t. I, p. 922.

тона—одну гордость—другую¹⁾. А христіанинъ не гордъ и по отношенію къ бѣдному. Если бы я сталъ спорить объ умѣренности, то вотъ Пинагоръ домогается тиранніи у турійцевъ²⁾, а Зенонъ—у пріевонъ³⁾. А христіанинъ не домогается и эдильста. Если бы я хотѣлъ состязаться о терифіи, то Ликургъ обрекъ себя на голодную смерть⁴⁾, потому что закедемоніи исправили законы его. А христіанинъ благодаритъ даже осужденный. Если бы я сталъ сравнивать христіанина съ философомъ по отношенію къ вѣрности, то вотъ Анаксагоръ отказалъ своимъ гостямъ въ закладъ⁵⁾. А христіанина даже сторонніе называютъ вѣрнымъ. Спорить ли мнѣ о человечности? Аристотель друга своего Гермія лишилъ мѣста гнуснымъ образомъ⁶⁾, а христіанинъ не наноситъ вреда даже врагу своему. Тотъ же Аристотель гнусно льстилъ Александру⁷⁾, которымъ онъ долженъ былъ былъ бы управлять, и Платонъ продать себя Діонисію ради желудка⁸⁾. Ари-

1) Лаэртій передаетъ, что Діогенъ, когда топталъ стѣпы Платона, то сказалъ: точу безумный трудъ Платона. На это Платонъ отвѣтилъ ему: какую ты обнаруживаешь гордость, хотя желаешь казаться не имѣющимъ ея. VI, 2.

2) Жители Крогона, города Южной Италіи, опасались тиранніи Пинагора, почему зажгли домъ Милона въ то время, когда тамъ былъ Пинагоръ, желая сжечь его живымъ. Diog. Laert. VIII, 21.

3) Что Зенонъ философъ домогается тиранніи, объ этомъ никто не свидѣтельствуетъ, кромѣ Тертуліана.

4) *Procarceresis* —добровольная голодная смерть. Adv. Marc. I, 14. О смерти Ликурга смотри примѣчаніе къ 4 гл.

5) У другихъ древнихъ писателей нѣтъ указаній на это.

6) Гермій, по свидѣтельству Лаэртія, былъ тиранъ. Онъ такъ полюбилъ Аристотеля, прибывшаго къ нему, что, согласно его просьбѣ, отдалъ ему въ жены свою concubina. Аристотель же, по Тертуліану, отплатилъ ему черною неблагодарностію: онъ *excedit Hermiam loco*, лишилъ его царства. Но это свидѣтельство Тертуліана не находитъ себѣ подтвержденія у другихъ писателей.

7) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Татіанъ. Adv. Graec. c. 2.

8) Платонъ три раза былъ въ Сициліи: въ первый разъ, когда тамъ царствовалъ Діонисій Старшій, а во второй и третій разъ, когда

стиппъ въ пурпурѣ и подѣ маской великой важности предавался роскоши¹⁾; Гиппій былъ убитъ въ то время, когда составлялъ козни для своего города²⁾. Но христіаниппъ никогда не старается льстить согражданамъ, хотя они обращаются съ нимъ со всею жестокостію. Быть можетъ, кто возразитъ намъ, что нѣкоторые и изъ нашихъ отпадаютъ отъ правильного ученія. Поэтому мы перестаемъ считать ихъ христіанами, а вышеупомянутые философы, не смотря на такія свои дѣла, продолжаютъ и носить то же имя, и почитаться за свою мудрость. Итакъ что же сходнаго между философомъ и христіаниномъ, ученикомъ Греніи и ученикомъ неба, между домогающимся славы и ищущимъ спасенія, между мудрецомъ на словахъ и мудрецомъ на дѣлѣ, между строителемъ и разрушителемъ, между другомъ заблужденія и врагомъ его, между поддѣльвателемъ истины и вѣрнымъ толкователемъ ея, между воромъ ея и стражемъ ея?

47. Истина древнѣ всего, если я не ошибаюсь. Доказанная выше древность Священнаго писанія³⁾ содѣствуетъ увѣренію въ томъ, что оно было сокровищницею для всякой послѣдующей мудрости. Если бы я не стѣснялся объемовъ сочиненія, то доказалъ бы и это. Кто изъ поэтовъ, кто изъ философовъ есть такой, который не черпалъ бы ничего изъ писаній пророковъ? Тамъ и философы нахо-

цествовалъ намъ Діонисій Младшій (Diog. Laert. III, 13—16). Это свидѣтельство Тертуліана относится, вѣроятно, къ Діонисію Младшему.

1) Объ Аристиппѣ Лаэцій рассказываетъ, что когда Платонъ осудилъ повелѣніе Діонисія писать всѣмъ на бирѣ, одѣвшись въ пурпуровыя одежды, то Аристиппъ, тотчасъ взявъ пурпуровую одежду, началъ плясать и декламировать стихи. Объ этомъ поступкѣ Аристиппа говорить и Тацитъ въ своей Аполоніи (2 гл.).

2) Извѣстны два Гиппія. Одинъ Гиппій, сынъ Пизистрата, воевалъ противъ отечества и палъ на Марафонской битвѣ; другой же былъ философъ и софистъ. Перваго никто не причисляетъ къ философамъ, а о второмъ никто не говоритъ, чтобы снѣвался въ битвѣ противъ отечества. Поэтому полагають, что Тертуліанъ соединилъ тутъ двухъ Гиппиевъ въ одно лицо.

3) Выше гл. 19.

дали удовлетвореніе своему жаждающему духу. Поэтому только въ томъ, что они почерпнули отъ насъ, можно сравнивать насъ съ ними. Вслѣдствіе этого, какъ мнѣ кажется, нѣкоторые и восприняли философію. И разумно при этомъ жителей Фивъ, Спарты и Аргоса ¹⁾. Хотя философы обращались къ нашимъ писаніямъ, однако они, какъ люди жадные до славы, о чемъ уже сказано выше, и до краснорѣчія, измѣняли по собственному произволу все то, что находили тамъ, ибо они не вѣрили настолько въ божественность этихъ писаній, чтобы не дозволить измѣнять ихъ, и не понимали ихъ надлежащимъ образомъ, такъ какъ они тогда были покрыты облакомъ и были темны самымъ іудеямъ, которымъ они принадлежали. Но и тамъ, гдѣ истина была въ простой одеждѣ, человеческій умъ, презрѣвшій вѣру, еще болѣе дѣлалъ измѣненій. Поэтому и то достоверное, которое философы нашли, сдѣлали не достовернымъ. Лишь только сны, нашедши Бога, стали разсуждать о Немъ не такъ, какъ нашли Его, то заспорили и о Его свойствахъ, и о Его сущности, и о Его мѣстопребываніи. Одни утверждали, что Онъ безтѣлесенъ, а другіе, что Онъ тѣлесенъ: первое—платоники, а второе—стоики ²⁾. Одни учили, что Онъ состоитъ изъ атомовъ, какъ Эпикуръ ³⁾, а другіе, что изъ чиселъ, какъ Пифагоръ ⁴⁾, а третьи, что изъ огня, какъ Гераклитъ ⁵⁾. Но мнѣ

¹⁾ Были времена, когда философы подвергались гоненіямъ со стороны правительствъ и обществъ. Такъ императоръ Домиціанъ издалъ повелѣніе, по которому философы должны были оставить не только Римъ, но и Италію, вслѣдствіе чего Эпиктетъ удался изъ Рима въ Никомидію (Gell. Noct. Att. V, 14). Такъ, по свидѣтельству Агосты, мессенцы изгнали изъ своего города всѣхъ эпикурейцевъ, а римляне—изъ Рима софистовъ и двухъ эпикурейцевъ. Объ изгнаніи же философовъ афинянами, спартацами и жителями Аргоса никто не говоритъ, кромѣ Тертулліана.

²⁾ Платонъ училъ, что Богъ не имѣетъ вѣда *ὄρατος*. Plat. Tim. 51. Diog. Laërt. III. 41, 77. Стоики же, наоборотъ, что Богъ имѣетъ *corpus*, тѣло.

³⁾ Ученіе Эпикура о Богѣ см. Laërt. X. 139. Cic. Nat. Deor.

⁴⁾ Ученіе Пифагора о Богѣ см. Laërt. VIII, 25, 26.

⁵⁾ Ученіе Гераклита о Богѣ см. Laërt. IX, 7 д.

нію платоникомъ Онъ управляетъ міромъ¹⁾, а по мнѣнію эпикурейцевъ, Онъ празденъ и бездѣятеленъ²⁾, и по отношенію къ чловѣческому дѣламъ какъ бы не существуетъ. Стоики думаютъ, что Онъ находится внѣ міра и міромъ движеть извнѣ, какъ горшечникъ своимъ колесомъ, а платоники, наоборотъ, что Онъ существуетъ внутри міра, подобно кормчему, который находится на томъ кораблѣ, которымъ правитъ. Точно также высказываютъ различныя мнѣнія и объ этомъ мірѣ: по однимъ онъ произошелъ, а по другимъ нѣтъ; одни полагаютъ что онъ погибнетъ, а другіе утверждаютъ, что онъ будетъ существовать вѣчно. Не менѣе споромъ у нихъ и о душѣ: одни считаютъ ее божественною и вѣчною, а другіе полагаютъ, что есть конецъ ея бытія. Каждый сдѣлалъ такія измѣненія, какія хотѣлъ. И не удивительно, если Ветхій Заветъ³⁾ искаженъ умами философамъ. Даже и Новый Заветъ⁴⁾ потомки философамъ, еретики, исказили своими мнѣніями ради философскихъ доктринъ, и изъ одной прямой дороги надѣлали много кривыхъ и неудобнопроходимыхъ тропинокъ. Это я хочу напередъ замѣтить, чтобы, если кому извѣстно различіе въ христіанской сектѣ, не казалось, что христіанъ въ этомъ отношеніи можно сравнивать съ философами, и чтобы не осуждалъ онъ истину за разнообразіе ея пониманій. Своимъ исказителямъ мы возражаемъ безъ всякихъ затрудненій, что то есть правило истины, что произошло отъ Христа и передано Его спутниками, которые, очевидно, жили нѣсколько раньше этихъ различныхъ комментаторовъ. Все, что противъ истины, произошло отъ самой истины вслѣдствіе старавія духовъ заблужденія подражать ей. Они виновники искаженій христіанскаго спасительнаго ученія: ими пущены нѣкоторыя басни съ тѣмъ, чтобы раз-

1) Ученіе платоникомъ о Богѣ, какъ Правителѣ міра см. Plat. Tim. 28. Minuc. Ost. 15.

2) Что Богъ не имѣетъ никакого отношенія къ міру, что Онъ есть otiosus, по ученію эпикурейцевъ, объ этомъ сметри Laert. X, 77. Cic. Nat. deor. I, 36.

3) *Vetus instrumentum* = *vetus testamentum*.

4) *Nostram hanc novitiolam parataram* = *novum testamentum*.

рушить вѣру въ истину путемъ схода или добиться ея (вѣры) для себя. Ибо есть такіе, которые думаютъ, что не должно вѣрить христіанамъ, потому что не должно вѣрить поэтамъ и философамъ, или что должно вѣрить поэтамъ и философамъ; потому что не должно вѣрить христіанамъ. Поэтому, если мы проповѣдуемъ, что Богъ нѣкогда будетъ судить, то надъ нами смѣются, ибо говорятъ, и поэты и философы возвѣщаютъ о судѣ въ подземномъ царствѣ. И если мы угрожаемъ геенною ¹⁾, которая есть выѣстилище тайнаго огня для подземнаго наказанія, то надъ нами еще болѣе смѣются, ибо это подобно рѣкѣ Пирифлегетону ²⁾ въ царствѣ мертвыхъ. И если мы говоримъ о раѣ, какъ мѣстѣ блаженства, назначенномъ для принятія душъ святыхъ и отдѣленномъ отъ нашего шара нѣкоторою стѣною огненнаго поля ³⁾, то елисейскія поля уже овладѣли такою вѣрою. Но откуда, спрашиваю васъ, произошло такое сходство у философовъ и поэтовъ, если не изъ нашихъ священныя книгъ, какъ древѣйшихъ? Но если это такъ, то наше ученіе тѣмъ болѣе имѣетъ право на вѣру, когда и копіямы его вѣрятъ. Если же ученія философовъ и поэтовъ произошли отъ ихъ собственныхъ душъ, то наши священныя книги должны считаться копіями ихъ, чему противорѣчитъ однако самое существо дѣла, ибо никогда тѣнь не предшествоуетъ тѣлу, а копія—оригиналу.

48. Ужъ довольно объ этомъ. Если какой нибудь философъ станетъ утверждать, что человѣкъ, какъ говоритъ Лаберій согласно

¹⁾ Геенна по Тертуллиану есть такое мѣсто, гдѣ хранится тайный огонь (*argantus ignis*) для наказанія грѣшниковъ.

²⁾ Пирифлегетонъ—одна изъ рѣкъ подземнаго царства, огненная.

³⁾ Подъ раемъ здѣсь Тертуллианъ разумѣетъ не тотъ рай, который потерялъ Адамъ и Евою, какъ полагаетъ Нурри, а тотъ рай, который имѣютъ наследовать всѣ праведники, и оут, по Тертуллиану, отдѣляется огненнымъ поясомъ (*ignea zona*), какъ бы нѣкоторою стѣною, а *posita orbis communis*, отъ всей известной намъ вселенной. Подъ *ignea zona* Раушенъ разумѣетъ огненное или звѣздное небо, а не Пирифлегетонъ, какъ полагаетъ Елери. Миѣніе Раушена заслуживаетъ большаго вѣрованія.